

Читайте в серии
«Мертвая королева»:

Двуликие

Продолжение следует...

ОЛЬГА КОБЦЕВА

ДВУЛИКЦЕ

Freedom

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К55

Иллюстрация на обложке
Karma Virtanen

Карта на форзацах
Глафиры Хвостиковой

Художественное оформление
Екатерины Ледковой

Кобцева, Ольга Сергеевна.

К55 Двудликие / Ольга Кобцева. — Москва : Эксмо, 2024. — 544 с. — (Young Adult. Мертвая королева).

ISBN 978-5-04-179831-4

Несколько веков назад подданные убили королеву-ведьму за то, что та создала чудовищ. Монстры исчезли, а ее королевство разделили на множество мелких. Однако теперь и они на грани исчезновения, ведь древняя магия начала пробуждаться.

Король Эфлеи мертв, в стране зреет заговор, а принц Никос возвращается домой. Его мучают пугающие сны, в которых он встречает таинственную розововолосую ведьму. Чтобы найти ее и узнать причину своих кошмаров, принц поступает на службу в инквизицию. Теперь Никос ловит магически одаренных и не остановится, пока не найдет девушку.

Мираби — юная ведьма, которой нельзя оказаться в руках инквизиторов. Она никому не может довериться, ведь ее дар — ее проклятие. Девушка одна из тех, кто может возродить королеву, и тогда мир погрузится в хаос...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ольга Кобцева, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-179831-4 ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ГЛАВА I

ГДЕ Я?

Никос стоял посреди леса. Его, полуголого и озябшего, окутывала осенняя ночь. Страх цепкими когтями сжимал горло. Юноша хотел закричать, но сдавленные звуки потонули в шуме ночного леса, когда он прохрипел: «Помогите!» Он не понимал, почему оказался здесь, один, и это ужасало.

Всего несколько минут назад Ник прогуливался по палубе корабля, наблюдая за яркими огнями дакхаарского порта — одного из портов родного континента.

— Ваше Высочество, отплываем! — крикнул ему капитан. — К утру будем на месте!

Берег начал отдаляться. Пошел мелкий дождь, и принц спустился в каюту. На подушке лежала книга с закладкой, затерянной среди страниц, а рядом, на прикроватном столике, — надкусанное яблоко и бутылка вина. Планы Ника на вечер и ночь были вполне

очевидны. Вкусная еда и сон. Но сейчас открытое небо над головой и сухие листья под ногами говорили ему о том, что планы провести вечер за книгой и вином в теплой каюте непостижимым образом изменились.

Принц огляделся. Он стоял один посреди бесконечного леса. «Это сон», — понял Ник. Он попробовал ущипнуть себя, укусить, но деревья по-прежнему обступали его, как молчаливые недруги, а ветер злобно хватал за волосы. «Нет, это не сон, не сон!» — мысленно завопил принц. Он судорожно сделал пару шагов и чуть не поскользнулся на голых корнях. Обувь и верхняя одежда остались на корабле, тонкая рубаша и брюки почти не защищали от пронизывающего ветра, а сосновые иголки и мелкие ветки то и дело кололи босые ноги. Страх растекался по телу все сильнее, будто его когти теперь вонзились в кожу, и в кровь, и в самую душу потек парализующий яд. Ник едва мог пошевелить пальцами, но сердце сопротивлялось обездвиживающему действию страха и колотилось как бешеное. Над верхней губой выступил пот. Ник слизнул его, и соленый вкус напомнил, что нужно сжать кулаки и впитаться ногтями в ладони — этот способ всегда помогал вырваться из цепей волнения. «Один», — и Ник глубоко вдохнул, расправляя плечи. «Два», — и он смог оторвать босую ступню от колкого ковра...

Успокоившись, принц понял, что в темноте не сможет определить, где находится, а без обуви и теплого сюртука долго не продержится. Поэтому Ник решил, что нужно идти вперед — в движении он согреется и уж куда-нибудь да выйдет. Над головой шептались листья, и все вокруг казалось одинаково зловещим. Губы дрожали — все еще от страха, но и от холода тоже. Вдруг Ник заметил, что деревья поредели, и он бросился в сторону

от этого просвета в надежде, что нашел выход из леса. Он отбрасывал руками ветки и морщился от дождевых капель, которые, словно ледяные мошки, кусали лицо.

Но впереди оказался не край леса, а обрыв. Принц в последний момент успел остановиться и рухнул на землю. Протяжно свистел ветер. Он подхватывал опавшие листья, несколько мгновений кружил их в воздухе и кидал в пропасть. Ник привстал и осторожно заглянул за край обрыва. По кронам деревьев после каждого порыва ветра пробегали волны, и среди этого лесного океана, словно отражение луны в воде, тускло светилось желтое пятно. Этот свет здесь могли зажечь только люди.

«Хвала Существом!» — выдохнул Ник и вытер пот со лба, убирая упавшие на глаза пряди. Старый советник Фергюс посмеялся бы над тем, как резко в принце проснулась религиозность. Но тот, наверно, никогда не блуждал по ночному лесу и потому не мог чувствовать то, что сейчас переживал принц.

Никос побежал к низине. Рубаха прилипла к телу, ветер неприятно бил по щекам, трепал волосы. Принца преследовал запах сырости, прели и грибов. Дыхание сбилось. Никос то и дело запинался о клочковатую траву, скользил на мокром мху и падал. Ноги заплетались, но он не останавливался. Лоскут паутины залепил лицо, и принц брезгливо содрал липкие нити и протер глаза. Далеко впереди за ветвями деревьев, словно за тюремными прутьями, показался свет.

«Хвала Существом!» — вновь подумал Ник и бросился туда. Вскоре он увидел небольшую поляну, на которой стоял дом. Дверь была открыта, у входа стояли две немолодые женщины, очень похожие друг на друга: обе худые, высокие, в длинных темно-зеленых пла-

шах с капюшонами. Они негромко переговаривались, не замечая приближения Никоса.

Тот бежал к ним так быстро, насколько позволяли босые ноги. Вдруг одна нога увязла в жирной грязи, Никос лишь неловко взмахнул рукой и завалился на бок. Наверное, за свои неполные семнадцать лет Ник ни разу не выглядел так ужасно, как сейчас, — весь мокрый и в грязных брызгах, со спутанными волосами и в серой испачканной рубаше, он мало напоминал эфлейского принца. Впрочем, внешний вид сейчас волновал его гораздо меньше, чем стремление попасть к людям.

Ник попробовал приподняться. Хотел окликнуть женщин, но дыхание сбилось от бега, и голос, все еще охрипший от ужаса, снова его подвел. Принц переполз на траву и попытался отдышаться. Все вокруг казалось мерзким. Он лежал на животе, уткнувшись носом во влажные травинки и слушая удары собственного сердца.

Стук сердца становился все громче. Ник попытался встать. Юноша приходил в себя, пробуя отдышаться и вытирая пот, попадавший в глаза. Он все еще слышал звуки глухих ударов, но не сердца, как думал раньше. Эти звуки издавал кто-то другой.

Обитательницы дома забеспокоились. В окнах задвигались силуэты, и женщины — всего Никос насчитал пятерых — то и дело выглядывали наружу. Они, видимо, тоже слышали удары, которые с каждым разом становились все громче. Затрепетала трава, затряслись деревья, и вот уже сама земля тоже вздрагивала в такт этим звукам. К дому на поляне приближался кто-то огромный, и так звучали его шаги.

С левой стороны, недалеко от Ника, послышался хруст, и обломки веток и листья посыпались на землю. Из бездны леса появилось гигантское существо,

напоминавшее гигантскую ящерицу. Оно передвигалось на мощных задних лапах, каждая из которых заканчивалась острыми когтями. Из приоткрытой пасти, полной длинных зубов, медленно стекала слюна вперемешку с кровью. Чудовище опустило голову к земле, осматривая поляну вокруг дома, словно выискивая добычу.

Ник читал о чем-то подобном в книгах. Это существо напоминало известное на Амиррийском континенте дакхаарское чудовище — необычайное порождение колдовства. Тот дикий зверь, подчиняясь воле дакхаарской королевы, помог вернуть ее королевству независимость. Захватчики из воинственного Калледиона попросту разбежались при виде ужасного ящера и наотрез отказались когда-либо снова вторгаться в Дакхаар. Однако судьба Дакхаара в эту минуту меньше всего занимала Никоса. Сейчас он хотел остаться незамеченным и как можно сильнее вжался в землю, полностью скрывшись в густой траве. Несмотря на страх, юноша не мог отвести взгляд от происходящего.

Ящер не спешил. Он оскалился и, принохиваясь, еще ниже опустил голову к земле. Из дома выбежала девушка, на вид самая юная из всех. Она решительно зашагала в сторону ящера, но женщина с болезненно-серым лицом и впалыми глазами схватила ее за руку и оттащила обратно ко входу в дом. Девушка начала сопротивляться:

- Я могу с ним справиться, я же...
- Нет, не можешь, — сухо сказала серолицая.
- Могу, я ведь одна из *Одиннадцати*, — возразила девушка.
- Иди в дом, Гехера, — визгливым голосом приказала другая женщина.

Они обе потянули Гехеру в дом, а вместо них вышли две другие: одна остановилась в шаге от входа, готовая в любой момент спрятаться внутри, вторая оказалась ближе к чудовищу.

Ящер, который прежде спокойно разглядывал будущую добычу, сделал шаг вперед и шумно втянул ноздрями воздух. Его пасть, в которой каждый зуб был больше человеческой ладони, угрожающе нависла над женщиной. Она подняла вверх одну руку, вторую выставила перед собой и, совершая ими плавные движения, зашевелила губами. Ник не понимал ее слов. Грубоватые, шипящие они складывались в необычную цепь звуков. «Ведьмы», — догадался принц. Но колдовские силы, похоже, не подействовали на ящера. Он резко наклонился и издал оглушающий рев, распространив вокруг едкий запах гнили. Ведьма отпрянула.

Ник лежал, не шевелясь. Женщина, которая стояла ближе к дому, успела забежать внутрь. Другая же не смогла сделать и пары шагов, как ящер развернулся и сбил ее мощным хвостом. Несколько секунд ее переворачивало в воздухе, потом она рухнула на спину, раскинув руки и неестественно вывернув ногу. Волосы выбились из-под темно-зеленого капюшона и лежали на ее лице, словно клоч соломы. Она упала недалеко от Ника, он смотрел на нее и трясся от мысли, что и сам может стать добычей ящера. Он ощущал себя трусом.

Чудовище вошло в раж. Оно обошло вокруг дома, и земля вздрагивала при каждом его шаге. Ящер попытался заглянуть одним глазом в окно, потом попробовал открыть мордой дверь, но неудачно. Тогда зверь тряхнул головой и боком ударил дом. Деревянные стены заскрипели, и ящер ударил снова, потом еще, и еще, с каждым разом все яростнее. Наконец, дом

накренился, дверь слетела с петель. В проеме показались женщины. Еще удар. Послышался скрежет. Стена дома обвалилась со скрежетом, крыша рухнула вслед за ней, и женщины в панике бросились прочь: первая, вторая, третья. Четвертая замешкалась, и несколько досок упали прямо на нее. Ящер зарычал, предвкушая легкую добычу. Он, развернувшись, наступил на доски, под которыми оказалась несчастная, и направился за убегающими ведьмами.

Женщины бежали со всех ног, от плотоядного ящера до спасительной чащи леса их отделяло всего несколько десятков шагов. Одна из них обернулась, и оскаленные зубы чудовища пронеслись прямо над ней. Она случайно наступила на длинную юбку и, падая, задела бежавшую впереди женщину. Та тоже упала. Чтобы помочь им, Гехера протянула руку, но тут же коготь ящера, словно лезвие, распорол ее от запястья до локтя. Девушка закричала. Она чудом увернулась от следующего удара ящера и побежала, прижимая к себе окровавленную руку.

Тем временем упавшие женщины попытались встать. Чудовище заметило это и, позволив Гехере скрыться в лесу, вернулось к ним. Ник закрыл глаза, чтобы не видеть, как челюсти ящера смыкаются на телах ведьм. Послышался хруст, звук отрывающейся плоти. Истощенные крики жертв сменились их последними стонами. Несколько секунд спустя стихли и они.

Наступившую тишину изредка прерывали чавкающие звуки. Ник решил открыть глаза. Ящер стоял на том же месте, опираясь лапой на тела своих жертв, и придерживал их когтями, чтобы оторвать очередной кусок плоти. Он наклонялся, впивался в добычу, потом запрокидывал голову и проглатывал мясо. Ящер шурил

глаза и шумно дышал, ноздри раздувались. Сейчас его занимала лишь еда.

Ник услышал тихий стон и шевеление в траве рядом с домом. Женщина, которую ящер сбил хвостом, пришла в себя. Цепляясь за камни, землю, корни, она пыталась ползти к лесу — как раз в ту сторону, где прятался в траве Ник. Она еще могла спастись, пока ящер был слишком занят, чтобы обратить на нее внимание.

«Нужно помочь ей», — подумал Ник. Но, представив, что, лишь только он покинет и без того ненадежное укрытие, тут же сам станет жертвой кровожадного монстра, он оцепенел.

Женщина ползла медленно. Она была ранена, и расстояние, которое ей удалось преодолеть, подтягивая покалеченную ногу, было ничтожным. Чудовище обернулось на шорох. Зрачки ящера расширились. Женщина замерла. Гигант смотрел на нее немигающим взглядом, а у Ника внутри все сжалось, будто бы ящер смотрел на него самого. Чудовище слегка наклонило голову, громко дыхнуло и отвернулось. Снова послышался тихий шорох травы, за которую цеплялась женщина в попытках доползти до леса. Ник не хотел, чтобы она ползла к нему, чтобы выдала его. Но...

Он должен был ей помочь.

Ник приподнялся. «Остановись, что ты делаешь?» — отругал он себя за внезапно вспыхнувший героизм, но не остановился. Принц подбирался к женщине быстро, но тихо, чтобы не привлекать внимание ящера.

Расстояние между ними сокращалось. Ник спешил к ней, но высокая трава скрывала ее лицо, поэтому она не увидела принца, даже когда тот оказался на расстоянии вытянутой руки. Ник хотел тихо окликнуть женщину, но не успел. Он услышал, что ящер напра-

вился в их сторону. Принц услышал над собой громкое сосредоточенное сопение и ощутил тошнотворный запах из пасти хищника. Тело женщины взметнулось вверх. Ник увидел ее глаза, полные ужаса и беспомощности, и искривленный от боли рот. Звуки, вырывающиеся из ее горла, напоминали хрип или сдавленный кашель. Тело наполовину свисало из пасти ящера — ровно над головой Ника. Принц схватил ее за руку, все еще пытаясь помочь, хотя понимал, что ничего сделать не сможет. Женщина уже ничего не почувствовала. Ее тело покачнулось в такт движению ящера, чудовище развернулось и отнесло ее к месту своего пира. Ник смотрел, как хищник удаляется, и не понимал, почему ящер не обратил внимания на него. Словно юноша был невидимым для него.

Стук в дверь прервал зыбкий сон, в который Ник едва смог погрузиться после ночного кошмара. Голова болела, принц чувствовал себя разбитым, словно и вправду блуждал ночью по лесу и прятался от чудовища.

— Ваше Высочество, вы просили разбудить, когда будем подплывать к Эфлее, — напомнил слуга.

Каюта покачивалась. На прикроватном столике лежала раскрытая книга, из незанавешенного окна врывалась широкая полоса света, было слышно, как плещутся волны за бортом. Ник лежал на мягкой постели в своей каюте, и корабль возвращал его из Заморья в Эфлею, родное королевство. Вчера днем корабль сделал остановку в дакхаарском порту, а вечером, когда они отплывали, пошел дождь. Тогда Ник распорядился разбудить его сразу, как покажутся берега Эфлеи,

спустился в свою каюту и заснул. А ночь унесла его в пугающие своей реалистичностью сны.

Снова послышался стук в дверь.

— Ваше Высочество?

— Встаю.

Когда Никос вышел на палубу, солнце взобралось невысоко, утренний воздух еще не успел прогреться, хотя день обещал быть теплым. Принц облокотился на борт корабля. Ветер пробрался под незастегнутый сюртук, слегка растрепал волосы. Нос корабля разрезал воду, тихую, спокойную, с едва заметной рябью от ветра. Вдали виднелся то каменистый, то песчаный берег Амирийского континента: с его полями и лесами, деревнями и городами, домами и замками. Эта умиротворяющая картина казалась странной после ночного кошмара. Сон казался таким ярким и реальным, полным звуков, запахов, ощущений и эмоций... Воспоминания ночи все еще оставались с Ником. Он закрыл глаза и вздрогнул, вспоминая, как ящер склонился над ним.

Такие сны, неотличимые от яви, с юных лет преследовали принца. И, как выяснилось сегодняшней ночью, они оставили его в покое лишь на время, пока он был далеко от дома. Несколько лет Ник учился в заморской академии. Там сны перестали его тревожить, и он уже думал, что излечился. Но умер отец, Ник по просьбе брата возвращался на континент, и сны вернулись.

Принц вздохнул. Сжал пальцами фальшборт и прикрыл глаза. Что случилось с отцом? Он был не так стар, чтобы покидать Светлый мир столь рано, а новый король, старший брат Ника, отказался раскрывать в письме причину смерти. Неужели убийство? Это ожидаемо для континента, где короли ведут войны и плетут интриги.

Да, ожидаемо. И все же слезинки, похожие на брызги морской воды, скользнули по щеке. Хотелось ли ему вернуться домой? В этом принц не был уверен. Ждут ли его? Точнее, ждали бы его там, если бы не смерть отца? Нужен ли он родному королевству после разлуки? Как его встретят?

Ник вытер слезы и подставил лицо ветру. Всего несколько часов отделяли принца от дома.

